

ОМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

1 Октября № 19. 1899 года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Священникъ Сергіопольской церкви, Туркестанской епархіи, *Иона Оленицкій* принятый на службу въ Омскую епархію, опредѣленъ на праздное священническое мѣсто къ Покровской церкви г. Петропавловска.

Запрещенный священникъ село Коноваловской церкви Юсифъ *Четаевъ* опредѣленъ на псаломщическое мѣсто въ Екатериненскій завод Тареканго уѣзда подъ непосредственный надзоръ мѣстнаго благочиннаго.

Бывшій ученикъ 1 класса Смоленской Духовной Семинаріи Иванъ *Семеновскій* опредѣленъ п. д. псаломщика къ крѣпостной церкви г. Петропавловска.

Псаломщикъ Крестовоздвиженской церкви Николай *Меодьевъ*, по отчисленію отъ означенной церкви, опредѣленъ на мѣсто псаломщика въ село Круянское Тюкалинскаго уѣзда, на мѣсто-же Меодьева опредѣленъ студентъ Уфимской Духовной Семинаріи Николай *Селяниновъ*.

Псаломщикъ градо-Ишимскаго Богоявленскаго Собора Никтополіонъ *Трубинъ* въ виду опредѣленія на должность учителя Красноярской второклассной церковно-приходской школы уволенъ отъ должности псаломщика при означенной церкви, на каковое мѣсто переведенъ согласно прошенію псаломщикъ пос. Полтавскаго Омскаго уѣзда Иванъ *Лимановъ*, а на мѣсто послѣдняго въ пос. Полтавскій опредѣленъ и. д. псаломщика бывшій воспитанникъ 1 класса Тобольской Духовной Семинаріи Евлампій *Богоявленскій*.

Бывшій ученикъ 2 класса Уфимской Духовной Семинаріи, сынъ священника Алексѣй *Грузинскій* опредѣленъ и. д. псаломщика въ село Карповское Семипалатинскаго уѣзда.

Священникъ села Битинскаго, Тюкалинскаго уѣзда Дмитрій *Клепиковъ* возвращенъ на таковое же мѣсто въ Демьяновскій приходъ того же уѣзда.

Потомственный Почетный гражданинъ Николай *Шестаковъ* опредѣленъ и. д. псаломщика въ село Тарханское, Змѣиногорскаго уѣзда.

Священникъ Покровской церкви гор. Петропавловска Іона *Оленицкій* и студентъ Тобольской Духовной семинаріи Леонидъ *Марковъ* командированы на станцію Петропавловскъ Сибирск. Желѣзн. дороги; впредь до открытія при строящейся на оной церкви самостоятельнаго прихода, для совершенія богослуженія и отправленія приходскихъ требъ.

Надзиратель Рязанской Духовной Семинаріи, студентъ оной Алексѣй *Головинъ* опредѣленъ на священническое мѣсто въ пос. Полтавскій Омскаго уѣзда.

Діаконъ станицы Лабановской церкви Кокчетавскаго у. Георгій *Взоровъ* за неблагоповеденіе и самовольное оставленіе прихода и таковую же отлучку въ другую епархію отрѣшенъ отъ мѣста съ запрещеніемъ священно-служенія.

Опредѣленный на священническое мѣсто въ село Бари-

совское Ишимскаго у. бывшій учитель Геннадій *Ивановъ* рукоположенъ въ санъ священника 12 Сентября.

Законоучитель Омской учительской семинаріи, Кандидатъ богословія Казанской Духовной Академіи Василій *Пляскинъ* рукоположенъ въ санъ священника.

Діаконамъ Устькаменогорскаго Покровскаго Собора Василю *Пышехову* и Глубоковской церкви Константину *Львову* за полбзную службу въ должностяхъ дѣлопроизводителей при мѣстныхъ церковно-приходскихъ попечительствахъ въ теченіе пяти лѣтъ преподано Архипастырское благословеніе, съ оставленіемъ ихъ въ тѣхъ же должностяхъ.

Въ селеніи Завьяловскомъ открыто церковно-приходское попечительство, съ утвержденіемъ избранныхъ: Предѣвателемъ онаго становаго пристова 1 стана Тарскаго у. Николая Ефимова *Скатова*, товарищемъ предѣвателя и приходскаго священника Александра *Азбукина* и членами кристьянъ: Михаила *Богданова* онъ же и казначей попечительства, Петра *Бутакова*, Ивана *Струкова*, Тимофея *Зензина*, Семена *Гонюшина*, Ивана *Созонтова*, и Александра *Чебоксарова*.

Кристьянинъ села Боженовскаго Григорій *Евдокимовъ* утвержденъ въ должности церковнаго старосты въ село Боженовской церкви Тюкалинскаго у. на первое трехлѣтіе.

Кристьянинъ Петръ *Кузнецовъ* утвержденъ церковнымъ старостою къ вновь строящейся церкви въ пос. Шаблыкинскомъ, Ишимскаго уѣзда.

Омскій купеческій сынъ Стефанъ Васильевъ *Волковъ* утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Омской Всѣхсвятской кладбищенской церкви.

Староста Троицкой церкви г. Ишима, потомственный почетный гражданинъ Олимпій *Еманаковъ* уволенъ, согласно прошенію, отъ означенной должности.

Казакъ Юаннъ Николаевъ *Мельковъ* утвержденъ въ званіи попечителя поселка Полуденской церкви Петропавловскаго у.

Кристьянинъ деревни Боровой Павелъ Герасимовъ *Мамыкинъ* утвержденъ въ должности церковнаго старосты при село Атирской церкви Тарскаго уѣзда.

Исключаются изъ списковъ за смертію: заштатный псаломщикъ Николай Ильинъ *Пушкаревъ* и священники: села

Серебренскаго Тюкалинскаго уѣзда Петръ *Першукъ* и села Кошкульскаго Петръ *Берниковъ*.

СПИСОКЪ ПРАЗДНЫХЪ МѢСТЪ.

- Священническія:** село Астраханское—Акмолинской области.
» 2-е Мало-красноярское—Тарскаго уѣз.
» Маринское—Семипалатинской области.
» Черноозерское—Тюкалинскаго уѣзда.
» Сафоновское—Тарскаго уѣзда.
» Лебяженское { Петроавловскаго уѣзда.
» Покровское {
» Серебренское—Тюкалинскаго уѣзда.
» Кошкульское—Каинскаго уѣзда.
Въ г. Петроавловскѣ при Покровской церкви.
- Псаломщическія:** дер. Новоягодная—Семипалатинскаго уѣзда.
» Кодратьева—Змѣиногорскаго уѣзда.
пос. Убинской—Устькаменогорскаго уѣзда.
село Донское—Атбасарскаго уѣзда.
» Владимірское { Кокчетавскаго уѣзда.
» Коноваловское {

II.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Киргизской Миссіи Омской Епархіи за 1898 годъ.

(Продолженіе).

Несомѣнно, у Ишана были преданные люди, но и у миссіонера всегда бываетъ кругъ знакомыхъ киргизъ, даже изъ вліятельныхъ. Киргизы всегда могли бы обратиться за совѣтомъ къ миссіонеру, который далъ бы имъ благой совѣтъ. Вотъ примѣръ довѣрія киргизъ къ миссіонеру. «Когда была перепись» пишетъ Буконскій миссіонеръ, «то киргизы, узнавъ въ переписномъ листѣ не понятныя и подозрительныя выраженія, въ родѣ: глины, будки, черный кафтанъ, стали она-

саться, что это, не записываемая ли де мы въ солдаты; выраженіямъ, «черный кафтанъ» и «будка» они придали значеніе солдатской шинели и казармы. Многіе киргизы изъ далека прїѣзжали спросить меня и посоветоваться записаться ли имъ переписные листы и не будетъ ли какихъ либо послѣдствій отъ этого». Миссіонеръ объяснилъ имъ, что перепись будетъ по всей стомилліонной Россіи и для всѣхъ изготовлена одна форма, а такъ какъ крестьянъ больше другихъ, то въ бумагахъ и употреблены относящіяся къ нимъ выраженія. «Я священникъ, и я буду вписанъ въ этомъ листѣ», объяснялъ киргизамъ миссіонеръ; «тутъ же впишется всякій чиновникъ и всѣ живущіе въ Области; если въ графѣ выше есть перечисленія, гдѣ упоминаются крестьяне, или ихъ усадьбы, то вписавшись эдѣсь, я не буду крестьяниномъ, такъ же и вы».

Гости его съ присущею имъ впечатлительностію вдругъ расхохотались надъ тѣмъ, что «Священникъ не будетъ крестьяниномъ» и съ довольнымъ выраженіемъ «расъ, расъ» (вѣрно, вѣрно) развѣхались въ свои аулы, гдѣ разъяснили сородичамъ необходимость переписи. Описываемый случай болѣе крупный, внесенный въ записки миссіонера; мало ли болѣе мелкихъ случаевъ, когда киргизъ за всякимъ дѣломъ скорѣе всего идетъ не къ чиновнику, а именно къ миссіонеру, потому что увѣренъ въ несомнѣнной справедливости послѣдняго; киргизъ готовъ съ нимъ говорить по цѣлымъ днямъ. Въ большинствѣ случаевъ миссіонеръ для киргиза является толкователемъ законовъ и распоряженій правительства и даже невольнымъ судьей. Весьма часто изъ степи прїѣзжаютъ къ миссіонеру тяжущіяся киргизы и, во что бы то ни стало, просятъ разсудить ихъ, не желая искать иного суда.

Такихъ случаевъ не мало; жаль, что о. о. миссіонеры не записываютъ ихъ.

Скорбно на душѣ миссіонера, когда судятъ о малоуспѣшности или медленности въ дѣлѣ развитія царствія Божія дѣйствительные или мнимые ревнители быстрого и всецѣлаго преобразованія темнаго, немощнаго совѣтію и дикаго киргиза. Нѣкоторые изъ сихъ кабинетныхъ ревнителей предлагаютъ нашимъ миссіонерамъ брать въ образецъ католическихъ миссіонеровъ, которые будто бы переряжаются въ костюмъ инородцевъ (напр.

въ Китаѣ и иныхъ земляхъ), они защищаютъ способъ укрывательства ясы, пугающій, по ихъ мнѣнію, киргизъ. Какъ бы ни хорошо проповѣдывали католическіе миссіонеры, въ какія бы одежды не перережались они, мы во всякомъ случаѣ не согласны слѣдовать примѣру ихъ, а за ними и совѣту нашихъ ревнителей—патріотовъ.

Дѣло миссіонера много бы облегчалось, если бы другая половина его паствы, рожденныя чада св. церкви—русскіе, были ему помощниками если не словомъ, то по крайней мѣрѣ примѣромъ собственной жизни во Христѣ. Къ сожаленію, Слово Христово о маломъ числѣ избранныхъ наиболѣе просится на мысль миссіонера. Страшное зло, когда первыми представителями русской власти въ степи поставляются иногда прямые вѣроотступники. Мы говоримъ о писмоводителяхъ въ киргизскихъ волостяхъ. Объ одномъ изъ таковыхъ упоминаетъ въ своихъ запискахъ Буконскій миссіонеръ: «этотъ человѣкъ (нѣкто Коллежскій Регистраторъ Ризенко) былъ невѣрный слуга Царю и Богу. Носилъ онъ турецкую феску; отпалъ въ магометанство, принялъ обрѣзаніе, совершалъ намазы, жилъ съ киргизкой, имѣлъ отъ нея дѣтей. Умеръ въ 1895 г. въ Апрѣлѣ. Его знакомые при смерти его привезли въ Зайсанъ противъ его желанія пригласили священника, но онъ все время просилъ оставить его въ покоѣ и отъ принятія Св. Таинъ отказался. Замѣчательно, при смерти его душеприказчикомъ былъ киргизъ; ему же онъ сдѣлалъ словесное завѣщаніе относительно своей юрты, одежды скота и пр. Тернія и волчцы, вездѣ есть: вдвойнѣ они растутъ на пути миссіонера. Не лишена жизнь миссіонера отрады и утѣшнія въ тѣхъ немногихъ, но свѣтлыхъ личностяхъ, которые и словомъ и дѣломъ готовы помочь ему. Ими онъ дорожить и пользуется для дѣла Божія.

Въ настоящемъ году членами миссіи во время поѣздки съ проповѣдью слова Божія сдѣлано 30222 версты и начальникомъ миссіи Архимандритомъ Сергіемъ по служебной надобности 11556 верстъ, всего 41778 верстъ. Болѣе всего пришлось ѣздить бывшему начальнику о. Архимандриту Сергію. «Въ концѣ Января отчетнаго года; пишетъ онъ о своихъ путешествіяхъ въ запискахъ: «я отпавился въ Омскъ для

«представленія отчетовъ своему Епархіальному начальству.
«Отсюда съѣздивъ въ Томскъ по своему личному дѣлу, чтобы
«посоветоваться съ врачами профессорами о состояніи своего
«здоровья: нѣсколько разъ бывали со мною припадки сердце-
«біенія. Вернувшись въ Омскъ, я долженъ былъ, по пору-
«ченію Преосвященнѣйшаго Григорія, предпринять, поѣздку
«на границу Акмолинской и Тургайской Областей, чтобы на
«мѣстѣ изслѣдовать вопросъ о томъ, удобно ли тамъ открыть
«миссіонерскій станъ. Меня долженъ былъ сопровождать изъ
«Петропавловска уѣздный начальникъ или его помощникъ; но
«ни того ни другаго не оказалось въ Петропавловскѣ, и я
«принужденъ былъ вернуться опять въ Омскъ и оттуда въ
«Семипалатинскъ. Но дома мнѣ пришлось прожить лишь три
«недѣли. Во вторникъ на Фоминой я отправился въ Долонь, от-
«туда на Щедруху, гдѣ находится отвѣденый для Долонскаго
«стана участокъ земли. Вслѣдствіе того, что снѣгъ едва со-
«шелъ и колесный путь еще не установился пришлось испы-
«тать не мало въ дорогѣ не пріятностей. Въ самой Щедрухѣ
«мы ѣхали по довольно глубокому снѣгу. Съ трудомъ понали
«на заимку. Приняли землю, отбѣлывали для каждаго новокре-
«щенного свой участокъ, чего сами они безъ драки не здѣлали
«бы. Я опять вернулся домой, но черезъ три дня 25 Апрѣля
«уѣхалъ сначала въ Карповку, а потомъ въ Преображенское на
«закладку въ этихъ селеніяхъ церкви. Въ этотъ путь приш-
«лось испытать еще больше невзгодъ и непріятностей. За 8
«лѣтъ миссіонерской службы я попривыкъ къ нимъ, а вотъ
«моимъ спутникамъ, военному слѣдователю и областному
«архитектору показалось дорога тяжелой. Приходилось перенрав-
«ляться черезъ рѣчки, вышедшія изъ береговъ, то на утлой
«лодченкѣ, на которой могли помѣститься лишь двое, потому
«перенавка длилась долго; то верхомъ, при чемъ имущество
«наше также перевозилось на верховыхъ лошадяхъ. Ѣхали на
«киргизскихъ лошадяхъ, которые крайне отощали за зиму и съ
«трудомъ везли наши экипажи. Отъ Карповки до Таубинки
«17 верстъ мы ѣхали 6 часовъ. Не смотря на токое ко-
«роткое разстояніе останавливались кормить лошадей, а такъ
«какъ они шли шагомъ, то мы предпочитали идти пѣшкомъ.

ОЖСКІЖ СПЯРЖІАДЬНЫЖ
ВЪДОЖНОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1 Октября № 19. 1899 года.

ПО М І Р У.

Стоялъ чудный Августовскій вечеръ, въ воздухѣ вѣяло прохладой. Дышалось легко и свободно.

Склонявшееся къ закату солнце весело играло своими золотистыми лучами на живописныхъ окрестностяхъ пригороднаго села Высокаго, ярко освѣщая картинно разбросанныя кругомъ копны неубраннаго еще хлѣба и горделиво высившіеся стоги душистаго сѣна.

Съ послѣднимъ солнечнымъ лучомъ, по направленію къ Высокому потянулись стада, а слѣдомъ за ними показались и запоздавшія крестьянскія телѣги, высоко нагруженныя свѣже-скошеннымъ хлѣбомъ. Откуда-то слабо доносилась пѣсенка, въ однообразномъ мотивѣ которой слышалась, однако, нотка

иъкоторой радости пахаря-труженика, видимо, довольнаго посланнымъ ему Богомъ урожаемъ...

Наконецъ, и послѣдняя телѣга, глухо проскрипѣвъ, скрылась въ обширномъ дворѣ Савельича.

— Что замѣшкался,—раздался вдругъ откуда-то изъ-подъ навѣса недовольный голосъ,—али снова бѣда какая приключилась? Съ тобою, вѣдь—это не рѣдкость: проспишь, а самъ все на бѣду валишь.

— Какое—проспишь? Пріѣхалъ какъ и всѣ.

— Вотъ то-то и бѣда: что всѣ, поди, уже давно спять, а тебя тутъ жди—прохлождайся.

— Да, вѣдь, и урочище-то наше не близко.

— Ладно, у тебя на все отговорка найдется; языкъ, вѣдь, безъ костей, знаемъ мы васъ... а ты вотъ лучше отгладывай, да и на отдыхъ; завтра ужъ уберемъ,—брюзжалъ Савельичъ, помогая работнику распречь лошадь и вѣшая сбрую на мѣсто. Наконецъ, и во дворѣ Савельича водворилась тишина, лишь изрѣдка прерываемая отрывистымъ кудахтаньемъ сорвавшагося съ жерди соннаго иѣтуха, да порывистымъ фырканьемъ лошади, видимо, чѣмъ-то поперхнувшейся.

Село Высокое спало, окутанное тѣмъ мертвымъ и непробуднымъ сномъ безъ болѣзненныхъ грезъ и сновидѣній, который такъ знакомъ изнуренному за день пахарю-труженику.

Не спалъ только Савельичъ.

— Ну и народецъ,—ворчалъ онъ, чуть-ли не въ сотый разъ поворачиваясь въ эту ночь съ боку на бокъ,—такъ и поровить, какъ бы напакостить хозяину. Разбойникъ, а не народъ: только не присмотри за нимъ—все пойдетъ вверхъ дномъ; одно слово—баловной народъ, и все это отъ этой самой воли...

Девяностолѣтній старикъ Савельичъ, какъ это ни удивительно, былъ ярымъ поклонникомъ отдаленной крѣпостной эпохи. Выросшій вдали отъ крестьянской среды, въ барскихъ покояхъ и прослуживъ сперва камердинеромъ, а потомъ главнымъ приказчикомъ, онъ чувствовалъ неизмѣримое превосходство надъ забитымъ и темнымъ крестьяниномъ. Поэтому, когда объявлена была «воля» и не перенесшій этого удара помѣщикъ уѣхалъ за границу, быстро распродавъ всѣ свои земли, а Савельичу пришлось «сѣсть» на отведенной ему кре-

стяжскій надѣлъ, послѣдній почувствовалъ себя чрезвычайно плохо.

Поставленный въ одинъ уровень со всѣми бывшими крѣпостными своего барина, Савельичъ естественно не могъ примириться съ своимъ положеніемъ и навсегда позабыть о томъ недавнемъ времени, когда его слово для обыкновеннаго крѣпостнаго было непреложнымъ закономъ. А между тѣмъ жизнь складывалась такъ, что ему волею-неволею приходилось брать за соху и вмѣстѣ со всѣми выѣзжать на пашню.

Тяжелое это было для Савельича время. Чтобы не встрѣчаться за однимъ дѣломъ съ своими бывшими подчиненными, онъ постоянно старался раньше другихъ выѣзжать въ поле, а возвращаться домой въ то время когда уже все село покоилось мирнымъ сномъ. Нелюдимый и гордый отъ природы онъ постоянно избѣгалъ встрѣчъ съ своими односельцами и за это скоро его прозвали «волкомъ».

Однако, скоро, благодаря неустанному труду и кое-какимъ прежнимъ сбереженіямъ, Савельичу посчастливилось округлить и расширить своей крестьянскій надѣлъ. Прошло еще нѣсколько времени и прежній «волкъ» сталъ человѣкомъ извѣстнымъ далеко въ окрестности: къ нему шли за ссудой и помощью не только односельчане, но и изъ окрестныхъ деревень. Иначе, какъ Прохоромъ Савельичемъ, его теперь и не называли.

Такой почетъ удовлетворялъ мелкую самолюбивую натуру Савельича и онъ сталъ доступнѣе, стараясь въ то же время дать понять каждому свою мощъ и значеніе.

— Ты что— снова за хлѣбцемъ?— встрѣчалъ онъ обыкновенно каждого обращавшагося къ нему за помощью.

— Вѣстимо такъ, благодѣтель.

— Да знаемъ мы васъ: нужда пришла, такъ и благодѣтель, а вотъ встрѣчаешься за селомъ, такъ съ дороги свернешь только подъ самымъ носомъ,— замѣчалъ Савельичъ, намекая крестьянину на его недостаточную почтительность при недавней встрѣчѣ за селомъ.

— Да, ужъ прости, кормилецъ; не досмотрѣлъ-то прошлый разъ я тебя: думалъ, другой кто ѣдетъ.

— Думалъ, думалъ,— передразнивалъ недовольнымъ тономъ Савельичъ,— а знаешь-ли ты, кто только думаетъ?...

— Знаю, кормилецъ, какъ незнать. А только ужю на этотъ разъ прости; больше не буду.

И сопровождавшій это обѣщаніе низкій поклонъ глубоко вліялъ на Савельича. Указавъ крестьянину еще на двухъ-трехъ лицъ, погрѣшившихъ въ томъ же, онъ шелъ обыкновенно къ своему амбару, чтобы удовлетворить почтительнаго просителя.

Въ глубинѣ души Савельичъ былъ добрымъ и отзывчивымъ человѣкомъ. Помогая нуждавшимся, онъ дѣлалъ это чистосердечно, нисколько не помышляя о тѣхъ выгодахъ, какія можно было извлечь человѣку въ его положеніи. Сужая бѣдняка, онъ никогда не требовалъ отъ него какихъ-либо процентовъ или росписокъ, а равнымъ образомъ никогда не напоминалъ несправнымъ плательщикамъ о ихъ долгѣ. Даже болѣе того...

— Что торопишься, — говаривалъ онъ обыкновенно бѣдняку-крестьянину, сѣдшавшему разсчитаться съ нимъ при первой же возможности, — или ужъ разбогатѣлъ больно?

— Гдѣ ужъ намъ богатѣть, кормилецъ; не наша это задача...

— Ну, коли не разбогатѣлъ, то и попридержи маленько; справишься совсѣмъ — тогда и отдашь, авось не разоришь меня этимъ, — заключалъ Савельичъ, возвращая бѣдняку его долгъ.

Однако, не со всѣми былъ одинаковъ Савельичъ. Стоило ему мало-мальски заподозрить кого бы то ни было въ непочтительности къ нему, какъ онъ дѣлался неузнаваемъ.

— Что, баринъ вельможный, пожаловали ко мнѣ, — ядовито замѣчалъ онъ такому просителю, — чѣмъ прикажите принимать васъ, гостя дорогого?

— Да, мнѣ бы сѣмянъ маленько, на пашню выдти не съ чемъ.

— Ай, ай, ай, какой грѣхъ! — старался язвить Ствельичъ.

— Видитъ Богъ, не съ чѣмъ. На тебя одного вся надежда, Кормилецъ.

— Ну, ужъ и кормилецъ. Какой же я вамъ кормилецъ, — хлѣбъ у меня простой, мужичій, не по вашему барскому тѣлу.

— Да, ужь что хочешь возьми, поилець, а только помоги. Справлюсь съ своимъ горемъ-нуждой—все отдамъ; за мнѣ твое не пропадетъ; видитъ Богъ не пропадетъ.

— Не пропадетъ! Самъ знаю, что не пропадетъ; гдѣ ужь, чтобъ за такимъ бариномъ пропало? А только всетаки я тебѣ ничего не дамъ; ни однимъ зернышкомъ малымъ ты отъ меня не поживешься. Проваливай себѣ дальше,—строго и властно заключалъ Савельичъ, отказывая «грубіяну».

Всѣмъ эта черта въ характерѣ Савельича была извѣстна и потому, каждый, при встрѣчѣ съ своеюравнымъ старикомъ, старался держаться, какъ можно, почтительно.

И на этотъ разъ Савельичъ не могъ уснуть подь свѣжимъ впечатлѣніемъ встрѣчи съ такимъ же «грубіяномъ». Какъ живая, стояла предъ его глазами всю ночь послѣбѣдѣнная сцена...

Вотъ онъ, плотно пообѣдавъ, выѣзжаетъ на своей сытой лошаdkѣ понаблюсти за уборкой хлѣба.

Лошадка бойко сѣмѣнѣтъ ногами, пугливо настораживая уши при встрѣчѣ съ каждой подводой, почтительно уступаившей Савельичу дорогу. Рѣзвость «Пѣгашки», любимца Савельича, и замѣтный «почетъ» всѣхъ встрѣчныхъ тѣшилъ старика и онъ началъ свой любимый мотивъ: «Волною морскою»..., что всегда свидѣтельствовало о его благодушномъ настроеніи.

Въ такомъ настроеніи Савельичъ проѣхалъ все Высокое и сталъ сворачивать на плотину, въ настоящій моментъ почти всю занятую высоко нагруженными телѣгами, мѣрно раскачивавшимися изъ стороны въ сторону. Счастливо миновавъ двѣ-три телѣги, Пѣгашка вдругъ шарахнулась въ сторону; телѣжка опрокинулась и Савельичъ очутился почти у колесъ проѣзжавшей въ это время нагруженной телѣги. Старикъ Ѳедотъ, которому принадлежала эта телѣга, шелъ съ другой стороны телѣги и потому, увидѣвъ происшедшее, только отѣхалъ значительно впередъ.

Въ страшномъ гнѣвѣ поднялся Савельичъ съ земли и принялся поднимать свою опрокинутую телѣжку. «Дерзоссь» Ѳедота, очевидно, испугавшаго Пѣгашки и въ то же время не постаравшагося извиниться за оплошность и безучастно продолжавшаго свой путь далѣе, показалаъ Савельичу черембрной.

— А, ты ужъ въ барѣ затесался и я ужъ для тебя — ничто! Погоди же, попомнишь ты меня, — еле промолвилъ онъ, задыхаясь отъ гнѣва, и круто поворачивая назадъ.

— Стой, ване благородіе, — кричалъ онъ, догоняя Ѳедота, — за вами, кажется, должокъ есть. Три года, почитай, ты берешь у мена на обѣмененъце, а сѣмянъ-то и не возвращаешь. Пора бы ужъ и честь знать, батюшка-баринъ. Ну, да сегодня ужъ мы съ тобой посчитаемся, — пригрозилъ Савельичъ, быстро обгоняя Ѳедота и направляясь къ Высокому.

Тяжелый камень вдругъ сдавилъ грудь Савельича при дальнѣйшемъ воспоминаніи о томъ, какъ онъ насильно отбиралъ у Ѳедота, его урожай нынѣшняго года, какъ вся семья обездоленного имъ человѣка умоляла сжалиться надъ нею и не оставить ее безъ куска хлѣба.

— За что ты тѣсنيшь слабого? — вдругъ послышался Савельичу какой-то таинственный голосъ. — Ты вѣдь сытъ и обезпеченъ, зачѣмъ же ты отобралъ вѣсь хлѣбъ у Ѳедота и заставилъ его семью идти по міру?..

Застигнутый врасплохъ этимъ голосомъ, Савельичъ не зналъ, что отвѣчать самому себѣ; пробудившаяся въ немъ совѣсть все болѣе и болѣе укоряла его за безчеловѣчный поступокъ.

— Что обездолилъ я Ѳедота, это дѣйствительно правда. Но этотъ свой грѣхъ я заглажу: завтра же возвращу ему все отобранное. Къ чему оно мнѣ? Завтра же позову Ѳедота, «пучу» его малость, да тѣмъ дѣлю и кончимъ, — рѣшилъ, наконецъ, Савельичъ, почувствовавъ вдругъ, что тѣснившій его доселѣ камень какъ будто свалился.

Съ разсвѣтомъ посѣщилъ Савельичъ въ избу Ѳедота, но она была пуста... Только въ пятнадцати верстахъ Савельичъ догналъ всю семью Ѳедота, направлявшуюся уже «по міру». Тутъ только онъ почувствовалъ всю неприглядность своего поступка; обнялъ и поцѣловалъ Ѳедота и вмѣстѣ съ нимъ возвратился въ Высокое, рѣшившись навсегда отказаться отъ «науки» грубіяновъ.

В Александровъ
(Рус. Паломн.).

Пресвятая Богородица — наша покровительница и заступница.

(Поученіе въ день Покрова Пресвятой Богородицы.)

Благочестивые слушатели! Въ ветхомъ завѣтѣ, т.-е. до Рождества Христова, великимъ руководителемъ, заступникомъ и защитникомъ народа Божія — евреевъ предъ Богомъ былъ Моисей Боговодецъ; а въ новомъ Завѣтѣ, т.-е. послѣ Р. Хр., великая молитвенница и заступница рода христіанскаго предъ Богомъ есть Божія Мать — Приснодѣва Марія. Если Моисей, какъ рабъ Божій, могъ умилостивлять Бога и преклонить его гнѣвъ на милость, то чего только не можетъ упросить у Сына Своего — Бога нашего, Божія Мать?

Когда евреи шли изъ Египта въ землю обѣтованную, то во время остановки ихъ уподножія горы Синайской они впади въ столь великій страхъ, что Господь хотѣлъ истребить всѣхъ до единого. Грѣхъ и нечестіе народа состояли въ слѣдующемъ: евреи, пользуясь долгимъ отсутствіемъ Моисея, который вѣходилъ на гору Синай для бесѣды съ Богомъ и полученія десяти заповѣдей, приступивъ къ Аарону, начали настойчиво требовать отъ него, чтобы онъ слилъ имъ золотого тельца. Ему они хотѣли поклоняться, какъ Богу, изведшему ихъ изъ земли рабства, мученій и слезъ. Богъ, видя нечестіе и грѣхъ народа, облагодѣтельствованнаго Имъ великими чудесами и благодѣяніями, хотѣлъ истребить ихъ съ лица земли всѣхъ до единого. Тогда защитникомъ и хадатаемъ явился Моисей, умоляя Бога пощадить народъ, преклонить гнѣвъ на милость, забыть ихъ грѣхъ и нечестіе, но услышалъ отъ Бога слѣдующія слова: *Оставь меня, — говорилъ Господь Моисею — да воспламенится гнѣвъ Мой на нихъ, и истреблю ихъ.* (Исх. 32, 10). Несмотря на сіе Моисей вопилъ къ Богу: *Отврати пламенный гнѣвъ Твой, отъмени погубленіе народа Твоего, вспомни Авраама, Исаака и Иакова* (12). *Прости имъ грѣхъ ихъ. А если нѣтъ: то изгладь и меня изъ книги Твоей, въ которую Ты вписалъ.* Господь Богъ, видя такую сильную любовь и самопожертвованіе Моисея за народъ, услышалъ его моленіе и преклонилъ гнѣвъ на милость, умилосердился

надъ народомъ Своимъ и простилъ евреямъ страшное беззаконіе и грѣхъ.

И мы, братіе, грѣхами своими очень часто воспламеняемъ надъ главами своими праведный гнѣвъ Божій, который минуетъ насъ, какъ я убѣжденъ и вѣрю, по молитвамъ и ходатайству за насъ предъ Богомъ Божіей Матери-Приснодѣвы Маріи. Будемъ ли и мы такъ же безчувственны и неблагодарны, какъ древніе евреи,—будемъ ли пребывать въ грѣхахъ и порокахъ и не приносить покаянія и добрыхъ дѣлъ? О, Пресвятая Богородица, не допусти насъ снизойти до такой безчувственности, нечистоты и грѣха!

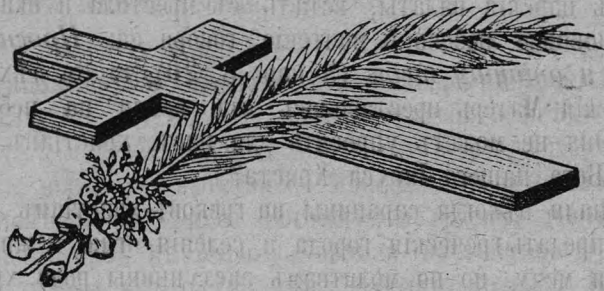
Если царь Соломонъ, при вступленіи матери своей Вирсовіи въ царскія палаты, всталъ съ престола и оказалъ ей всю сыновнюю любовь и почтеніе, говоря ей: *Проси, мать моя, и я отпущу тебѣ* (3 цар. 3, 20), то съ тѣхъ поръ, какъ Божія Матерь преставилась отъ земли на небо, чего только Она не можетъ упросить для насъ, христіанъ, у Сына Своего, Бога нашего Иисуса Христа?

Начали нѣкогда сарацины на грековъ-христіанъ, которые хотѣли предать греческія города и селенія огню, а жителей—полону и мечу, но по молитвамъ заступницы рода христіанскаго Царицы небесной, явившейся молящимся христіанамъ подъ сводами Влахернскаго храма съ омофоромъ въ рукахъ, были спасены отъ неминуемой смерти и разоренія. Хотѣли нѣкогда враги Россіи татары и поляки разорить русскую землю, но заступничество Божіей Матери спасло народъ русскій отъ смерти и порабощенія.

И какъ прежде, такъ и теперь Пресвятая Богородица есть великая заступница и ходатайница предъ Богомъ для всѣхъ христіанъ, прибѣгающимъ подъ Ея крѣпкой покровъ и защиту. Просятъ цари дать имъ мудрость и правду управлять народомъ, и, по молитвамъ Царицы небесной, получаютъ отъ Бога. Просятъ воины защитить ихъ въ день брани, и Она своими молитвами ограждаетъ ихъ отъ вражескихъ стрѣлъ, Просятъ земледѣльцы благословенія въ своихъ тяжелыхъ земледѣльческихъ трудахъ, и Она покрываетъ нивы ихъ своимъ омофоромъ. Просятъ больные выздоровленія, и по Ея ходатайству и молитвамъ возстаютъ отъ одра болѣзни.

И ты, грѣшникъ, находящійся во рвѣ погибели, валяющійся въ безднѣ грѣховной, возведи взоръ твой къ небу и воскликни: Мати Божія! Спаси меня грѣшнаго! И Она не замедлитъ подать Свою руку помощи и покрыть всѣхъ насъ честнымъ Своимъ омофоромъ.

Священникъ *Павель Шмариновъ*.

Редакторъ, Священникъ *Климентъ Скальскій*.

Дозв. цензур., г. Омскъ, 1 Октября 1899 г.

Цензоръ Протоіерей *Плателеимонъ Новиковъ*

Типографія А. К. Демидова.

Прил. къ Омскимъ Епарх. Вѣд.

ВЪ МАГАЗИНАХЪ
ТОРГОВАГО ДОМА
БР. ВОЛКОВЫХЪ
ВЪ Г. ОМСКѢ

1) НА КАДЫШЕВСКОМЪ ФОРШТАДТѢ

на Тобольской улицѣ

и

2) НА ЛЮБИНСКОМЪ ПРОСПЕКТѢ,

а также въ городахъ:

КАИНСКѢ, ТАРѢ, ТЮКАЛИНСКѢ И БАРНАУЛѢ

въ собств. домахъ

ИМѢЮТСЯ ВСЕГДА ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ:

сукна, драпъ, трико, шелковыя шерстяныя материи, бархатъ разныхъ цѣнъ и цвѣтовъ, всевозможныя бумажныя ткани; парча, глазеть и необходимыя принадлежности для ризъ и церковныхъ облаченій. Золотыя и серебряныя вещи; готовое мужское, дамское и дѣтское платье и бѣлье, шапки, шляпы и обувь; галантерейныя и модныя товары, громадный выборъ обоевъ, посуды, лампъ; вѣнская мебель; гастрономическіе и колониальные товары, чай и сахаръ.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ НА ВСЮ ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ,

какъ-то: сосуды, кресты, евангелія, кадила, подсвѣчники, иконы и колокола. Заказы исполняются съ акуратностію и безъ замедленія. Цѣны весьма умеренныя. Немедленное и аккуратное исполненіе какъ городскихихъ, такъ и иногороднихъ заказовъ.